

Глава 30. Ночь ещё долга

Отослав охранников, сбежавшихся на шум, Цзянь Линь накинул плащ. Взяв фонарь, он повёл Е Му за собой. Миновав длинную череду переходов, они вышли к уединённому западному флигелю княжеской усадьбы.

У ворот Цзянь Линь остановился и, повернувшись к Е Му, тихо произнёс:

— Он там.

Князь помедлил, словно собираясь добавить что-то ещё, но промолчал.

Е Му даже не замедлил шаг. Пройдя мимо него, он решительно ступил во двор.

Посреди двора под холодным лунным светом стоял длинный стол. На нём, укрытое белым саваном, неподвижно покоилось человеческое тело. Едва Е Му сделал шаг навстречу, как в нос ударил густой, удушливый запах крови.

Протянув руку, Е Му откинул ткань. В следующую секунду он мёртвой хваткой вцепился в полотно. Он зажмурился и оцепенел.

Ему стоило колоссальных усилий подавить тёмную, ледяную волну безумия, готовую захлестнуть его с головой. Он буквально по крупцам собирал остатки разума, силясь заставить себя соображать.

"Остановись. Сдержись. Возьми себя в руки, — как заклинание повторял он про себя. — Спокойно. Нужно успокоиться. Сейчас есть дела поважнее".

Спустя вечность он открыл глаза и вновь устремил на стол потяжелевший взгляд.

Е Му никогда не видел Хэ Ляна в таком жалком, растерзанном состоянии.

То, что лежало перед ним, едва ли можно было назвать человеком. Скорее, грудой изувеченной плоти.

Разрубленное на части тело наспех собрали воедино; мёртвая голова неестественно завалилась набок. Из рваных ран, обнажавших белеющие кости, клочьями торчало вывернутое мясо. Длинные волосы свалились от засохшей крови. Кожа казалась серой, безжизненной. Веки были плотно сомкнуты — навсегда. На бескровных губах застыла вечная тишина. Лицо, заляпанное грязью и кровью, больше никогда не озарится улыбкой.

Это зрелище было настолько чуждым, что Е Му едва верил своим глазам. Неужели этот изувеченный труп действительно принадлежал Хэ Ляну — тому самому человеку, который при любых обстоятельствах оставался невозмутимым и элегантным?

Е Му протянул ладонь к отсечённой голове и, бережно обойдя глубокий рассекающий след на лбу, коснулся холодной щеки.

Кожа была ледяной и окоченевшей. В ту же секунду перед глазами вспыхнули строки системного интерфейса, подтверждая страшную реальность.

[Вы собираете останки погибшего. С вашего счёта списано 1000 очков репутации наёмника.]

[Вы получили останки Хэ Ляна.]

[Вы потеряли останки Хэ Ляна.]

[Внимание: статус цели аномален. Сбор прерван.]

Сетка инвентаря сама собой развернулась прямо перед ним. Изувеченное тело отображалось в одной из ячеек в виде полупрозрачного силуэта. Вот только сквозь иллюзорную плоть отчётливо просвечивал вполне реальный, ослепительно белый скелет.

Пальцы без труда прошли сквозь неосязаемую плоть и коснулись костей. Тотчас разрозненные осколки скелета притянулись к его ладони, словно к магниту. В мгновение ока они соединились, соткавшись в цельный полупрозрачный скелет, и полностью отделились от мёртвой плоти.

[Вы получили останки Хэ Ляна.]

Однако в ту же секунду осиротевшая плоть, будто почуявшие сладкое муравьи, пришла в неистовство. Кровавое месиво забурлило, пытаясь вновь налепиться на скелет. Там, где мясо касалось костей, структура скелета начинала дрожать, то растворяясь в воздухе, то обретая плотность. Казалось, останки застряли на самой грани между иллюзией и бытием.

Развернулось безмолвное, яростное противоборство.

[Вы потеряли останки Хэ Ляна.]

[Внимание: статус цели аномален. Сбор прерван.]

Е Му сжал кулаки. Его внезапно охватила ярость. Не тратя времени на раздумья, он выхватил

краем глаза из глубин инвентаря какие-то чужие безымянные кости и швырнул их взбесившейся плоти. Едва кровавая жижа переметнулась на новую добычу, Е Му рванул костяк Хэ Ляна на себя. Останки наконец поддались и легли в пустую ячейку. Интерфейс тут же свернулся, а на столе во дворе осталась лежать изувеченная, но теперь уже лишённая костей груда мёртвой плоти.

[Вы получили останки Хэ Ляна.]

Лунный свет по-прежнему заливал унылый дворик. Всё выглядело так мирно, словно ничего и не произошло. Даже Цзянь Линь, карауливший у ворот, не заметил этой фантасмагорической борьбы.

Е Му отвёл взгляд от назойливых системных строк и убрал руку. Белая ткань вновь укрыла изуродованные останки. Повернувшись к князю, он спросил, едва узнавая собственный глухой голос:

— Кто его убил?

Князь медленно вошёл во двор. Остановившись в нескольких шагах от Е Му, он прямо встретил его тяжёлый взгляд. Суровое лицо Цзянь Линя оставалось непроницаемым.

— Приказ отдал я, — ровно произнёс он.

Е Му хищно прищурился и холодно усмехнулся.

— Почему? — тихо спросил он.

Впервые в жизни он ощутил столь обжигающую жажду убийства к живому человеку.

Все чувства обострились до предела. До него снова донеслось тонкое стрекотание цикад в траве, шелест листы, колеблемой ночным ветром, и бешеный стук сердца. Но чётче всего в его голове звучал вкрадчивый, настойчивый шёпот:

"Убей его".

Промозглый ветер кружил по двору, разнося удушливую вонь свежей крови. Руки Е Му безвольно висели вдоль тела. Но внутри него разлилась стужа, превосходящая любой ночной мороз. Этот ледяной покой вернул ему пугающую собранность и обострил все рефлексy.

— Потому что он подделал указ и увёл войска, охранявшие берега Цзяньбэй, открыв демонам прямую дорогу в Срединные земли, — твёрдо ответил Цзянь Линь. — Из-за его предательства столица оказалась на грани гибели, а само существование империи встало под угрозу. По его

милости миллионы мирных жителей брошены на растерзание чудовищам! Там, где прошли легионы скверны, не осталось ничего, кроме пепелищ и чумы. Представляешь ли ты, сколькими жизнями нам придётся заплатить за эту войну, как бы она ни закончилась? Это не просто сухие цифры в отчётах. Это живые люди! Наши братья и сёстры!

Цзянь Линь смотрел прямо, не отводя взгляда. От его привычного легкомыслия и показного разгула не осталось и следа — сейчас перед Е Му стоял непреклонный воитель.

— Е Му, возможно, он был твоим другом. Но он заслужил смерть.

Слова князя прозвучали как окончательный приговор. Однако Е Му даже бровью не повёл.

— Раз ты решил, что он должен умереть, — глухо повторил Е Му, — то можно обойтись без суда? Просто натравить убийц, а потом ещё и надругаться над телом, не оставив даже целого трупа?

— В этом моя оплошность, — признал Цзянь Линь. — Законный суд действительно должен был состояться.

Е Му вновь улыбнулся и указал на него пальцем:

— Из всего, что ты сейчас наговорил, я не верю ни единому слову, — сказал он, указывая на свои глаза. — Какова правда на самом деле, я выясню сам.

Опустив руку, он добавил:

— Берегите себя, князь.

Тон был пугающе будничным, однако от этой вежливой фразы повеяло могильным хладом.

Развернувшись, он растворился во тьме.

Цзянь Линь остался стоять посреди пустого двора. Проводя его взглядом, он с тяжёлым вздохом посмотрел сначала на укрытые саваном останки, а затем — вверх, в бездонное ночное небо.

Яркая луна сияла в вышине, окружённая редкими звёздами. Ночь всё ещё властвовала над миром.

Тем временем по тёмному тракту во весь опор неслась небольшая группа всадников.

Шедший во главе отряда всадник придержал поводья. Поровнявшись со скакавшим следом спутником, он негромко доложил:

— Ваше Высочество, милях в десяти впереди — лагерь Большой Медведицы.

Его собеседник выпрямился в седле и устремил пристальный взор во тьму. В лунном свете отчётливо проступили благородные, мужественные черты лица наследного принца Хуа Хэна.

— Разобьём лагерь в лесу, — распорядился он. — Выдвигаемся на рассвете.

Вскоре отряд устроился на ночлег в придорожной роще. Прислонившись спиной к шершавому стволу могучего дуба, принц прикрыл глаза, но сон не шёл к нему — мысли были заняты совсем другим.

Эта поездка ради примирения с лагерем Большой Медведицы заставила их мчаться налегке, почти без свиты, из-за чего они оказались отрезаны от вестей.

"Как там столица? — тревожился он. — Что сейчас творится в городе?"

Время пролетело незаметно, небо на востоке начало светлеть. В столице бесшумная тень перемахнула через забор усадьбы очередного высокопоставленного чиновника. Это был Е Му, направлявшийся к своей следующей цели.

Считая визит к Цзянь Линю, за эту ночь он успел проникнуть уже в четыре дома. Словно распутывая тугой клубок шёлка, он вытягивал из перепуганных вельмож крупницы информации, пытаясь восстановить истинную картину случившегося.

В самый глухой и холодный час перед рассветом на его пути соткалась фигура в белых одеждах. Дорогу ему преградила Ло Ин.

Если бы не припухшие, покрасневшие глаза, никто бы и не заподозрил, как горько она рыдала совсем недавно. Сжимая в руках парные мечи, девушка преградила ему путь и тихо, но отчётливо произнесла:

— Господин Е, этой ночью и без того слишком многие лишились покоя. Хватит. В городе и так всё натянуто до предела, не нужно сеять лишнюю смуту.

— Спроси меня, — добавила она. — Я отвечу на всё.

Е Му смерил её холодным взглядом.

— Великий учёный Хэ — действительно отец Хэ Ляна?

— Да, — подтвердила она.

— Хэ Лян когда-нибудь предавал Зал Семи Убийств?

— Нет, — отрезала она без малейших колебаний. — Он оставался верен ордену до самого конца.

Не став углубляться в это, Е Му задал следующий вопрос:

— А его отец, великий учёный, примыкает к фракции пятого принца?

Ло Ин на мгновение опешила от его осведомлённости. Поколебавшись, она кивнула:

— Да.

— Князь Аньшунь — наставник наследного принца, — ровным тоном продолжил Е Му. — У императора всего два сына. И поговаривают, что пятый принц, рождённый нынешней императрицей, чрезвычайно умен, дальновиден и пользуется благосклонностью государя.

Он пристально посмотрел ей в глаза:

— Скажи мне, госпожа Ло, какую сторону в этой междоусобной грызне занимал Хэ Лян? На чьей стороне Зал Семи Убийств? И на чьей стороне... ты сама?

Ло Ин не нашлась с ответом. Наступила гнетущая тишина.

Подождав немного, Е Му переменял тему:

— Зал Семи Убийств замешан в том, что случилось вчера у поместья князя?

— Нет, — Ло Ин закусила губу добела. — Мы ничего не знали до самого последнего момента.

На востоке брезжил серый рассвет. В тусклом утреннем свете Е Му внимательно взгляделся в

её осунувшееся лицо.

— Значит, за этим стоит либо пятый принц Хуа Гуй, либо сам князь Аньшунь.

— Е Му! — Ло Ин порывисто шагнула вперёд. Её красивое лицо сделалось предельно серьёзным. — Умоляю, не копай дальше. И пятый принц, и князь Аньшунь — столпы империи. Если сейчас убрать хотя бы одного из них, столицу захлестнёт кровавый хаос. Наш главный враг — демоны, они уже у ворот! Империя просто не переживёт междоусобного раскола.

Она физически ощущала исходящую от него концентрированную жажду крови. Всё это время ей приходилось силой подавлять инстинктивное желание выхватить оружие и защищаться. То, что Е Му умудрялся держать себя в руках, казалось чудом, но ещё больше её пугала его целеустремлённость. Всего за одну ночь он ушёл в своём расследовании гораздо дальше, чем она могла вообразить.

Е Му пристально посмотрел на неё и вдруг спросил:

— Ты ведь видела, что от него осталось?

Этот вопрос ударил её подобно обуху. Ло Ин покачнулась, едва удержавшись на ногах.

Оба прекрасно понимали, о ком идёт речь.

Она медленно подняла голову. В блёклых лучах зари она казалась безжизненной белой маской.

— Да... — сорвалось с её губ.

Она смотрела с невыносимой мукой.

— Конечно, я видела. Разве я могла не прийти к нему?

— И даже видя это... — начал было Е Му, но Ло Ин перебила его с невиданной для неё резкостью.

— Да, даже видя это!

Голос её дрожал от сдерживаемых слёз, но в нём звенела непоколебимая решимость.

Они молча стояли друг напротив друга. Это безмолвное противостояние длилось несколько долгих секунд, прежде чем Ло Ин глухо произнесла:

— Е Му, ты должен знать одну вещь.

— Тот фальшивый указ, увёдший войска от реки... Его действительно составил А-Лян. И в этом он совершил страшную ошибку.

Е Му долго всматривался в её лицо, после чего медленно кивнул.

— Я тебе не верю, — бросил он прямо, отбросив всякую вежливость.

— Но на этот раз я отступлю. Только сейчас. Только в этот раз. — Каждое слово он чеканил, словно выбивал в камне.

— Теперь мы квиты.

— Прощай.

Скользнув мимо застывшей Ло Ин, Е Му быстро зашагал прочь. В первых лучах восходящего солнца его тёмный силуэт вскоре растаял вдали.

Ло Ин прижала ладонь к груди. Сердце сжалось в тисках такой невыносимой боли, что перехватило дыхание. Она ссутулилась, пряча лицо, и беззвучно прошептала дорогое имя. По щекам покатились горячие слёзы.

"А-Лян!.."

Когда Цзяло взмахнул могучими крыльями и поднялся в небо, Е Мин всё ещё сладко спал на его широкой спине, зарывшись в пушистый тёплый бок Запаса Еды. Разбуженный шумом взлёта, мальчик сонно захлопал ресницами и, увидев отца, тут же подполз к нему:

— Папа! Ты вернулся!

Малыш завертел головой, прислушиваясь к свисту ветра, и спросил:

— Папа, а куда мы летим?

Е Му нежно погладил его по вихрастой макушке:

— Мы летим в Западные земли, сынок.

Договорив, он на миг замялся и отвёл взгляд.

Простое название далось ему с огромным трудом — горло стиснул невидимый спазм, мешая дышать от подступившей к сердцу боли.

Перед его глазами по-прежнему сияло полупрозрачное окно инвентаря, в котором безмолвно покоился чистый белый скелет.

Западные земли — именно там находился легендарный Зал Сотни Трав.

Туда он собирался отправиться, когда в прошлый раз оплакивал якобы погибшего Е Цана.

И в Зале Сотни Трав, и в Павильоне Гор и Вод — таинственных обителях из его прошлой игровой жизни — целители владели искусством воскрешать мёртвых, собирая плоть на иссохших костях.

Конечно, это казалось полнейшим безумием.

"Но разве со мной уже не произошло нечто куда более невообразимое?"

Пока оставалась хоть призрачная зацепка — нет, даже если не было вообще никаких шансов, он разобьётся в лепёшку, но сделает всё возможное.

Он вернёт друга к жизни.

<http://bllate.org/book/18186/1759671>